Приближается январь... Новый год, рождество... Длинные праздничные каникулы. Но для ленинградцев-петербуржцев в январе есть ещё два незабываемых праздника, которые по праву являются святыми: **18 января** – в 1943 году в этот день было прорвано кольцо блокады – и **27 января** – день полного освобождения Ленинграда. В преддверии январских праздников всё чаще вспоминаешь о героических воинах, защищавших Ленинград, о женщинах и подростках – почти детях, которые встали к станкам, заменив ушедших на фронт мужчин, о ленинградских детях, которых фашисты лишили детства на долгие 900 дней блокады. Оглядываясь назад, с болью в сердце вспоминаешь тех из них, с кем встречалась, разговаривала, о ком писала. Многих уже нет в живых, с каждым днём блокадников встречаешь всё реже и реже.

Летом в ГУМРФ (гос. университете морского и речного флота) мне довелось познакомиться с Ларисой Ильиничной Смирновой, кандидатом экономических наук, профессором кафедры. В 2004 году, когда её пригласили почитать лекции по нормированию, шла реорганизация вузовского образования.

В Санкт-Петербургском государственном университете водных коммуникаций (так с 1993 года назывался Ленинградский институт инженеров водного транспорта) экономическое направление только начинало развиваться. «Не

было даже программ обучения, об уровне преподавателей и говорить не приходилось», – сказала мне Лариса Ильинична. И вот ей пришлось организовывать практически с нуля кафедру Международного бизнеса менеджмента и туризма. А ведь она уже переступила порог пенсионного возраста. Казалось бы, спокойно отдыхай, наслаждайся жизнью… Но нет, не таким было поколение, родившееся преддверии Великой Отечественной войны. Она организовала эту кафедру и до 2016 года возглавляла её, перейдя с должности зав. кафедрой на должность профессора лишь три года назад.

Время женщин! Лариса Ильинична рассказывает о своей жизни.

«Я родилась в 1941 году. Мой отец Корогодский Илья Григорьевич родился в 1910 году в Днепропетровской области на Украине. У него было три или четыре сестры. Я в 1954 и 57 годах была у бабушки на Украине, но после её смерти семейные связи нарушились. Отец окончил какие-то курсы механизаторов. Его призвали в армию. В 1939 году он участвовал в финской кампании. Был капитаном 581 В/Ч НКВД, начальником погранзаставы. Маме – Марии Александровне Гультяевой – было всего 20 лет, когда она вышла замуж. Отец увёз её в Эстонию, они жили на границе с Финляндией. Илья Григорьевич, по-видимому, в числе первых почувствовал, что приближаются грозные времена, когда финны открыли границу для Германии. И в первых числах июля он отправил нас с мамой на корабле в Кронштадт, проводил нас, посадил в Таллине на корабль. Это был тот самый, хорошо известный исторический переход из Таллина в Ленинград. Наш корабль попал под бомбёжку и начал тонуть. Мама рассказывала, что моряки посадили нас в шлюпки и под бомбёжкой высадили на острове Гогланд. Семь дней мы пробыли на Гогланде, пока не прибыл катер, доставивший нас в Кронштадт. Из Кронштадта переправили в Ломоносов, а оттуда мама со мной добралась до Ленинграда. Из вещей у неё была только маленькая сумочка, а я была привязана к её груди. Мне было 4 месяца.

В Ленинграде жили мои бабушка с дедушкой по маминой линии; на Таврической улице у них была отдельная квартира. Но некоторое время спустя после нашего появления, уже зимой, в дом попала бомба. Так как отец был начальником погранзаставы, маме предложили большую квартиру в доме на Петроградской стороне. Когда мама поднималась по лестнице, вся она была покрыта льдом, в который вмёрзли три трупа. Она рассказывала,

как её было страшно это увидеть. Мама понимая, что ей никогда не протопить эту большую квартиру, от неё отказалась. Она просила, чтобы ей дали маленькую комнатку с окнами на солнечную сторону. Ей дали 12-метровую комнату на 5-ом этаже на Большой Пушкарской улице, где мы вдвоём с мамой прожили всю блокаду, от первого до последнего дня.

Бабушка умерла в январе 1942 года от голода, дедушка выжил, но у него были другие дети, кроме мамы, с которыми он и

Бабушка

Дедушка

жил. Дедушка – Гультяев Александр Авраамович – происходил из дворянской семьи, у него было большое имение в районе Пустошки – ныне Псковской области. Когда у него всё было отнято, он решил уехать во Францию со всей семьёй . Он уехал в 1936 или 37 году, но через месяц вернулся со словами: “Я не могу там жить”. В Гражданской войне он какое-то время участвовал, вероятно, на стороне белых. К “красным” относился негативно, поскольку он был православным человеком, всегда ходил в церковь и брал меня с собой, когда мне было лет 5–6.

Мама устроилась на работу в Институт прикладной химии на Петроградской стороне. ГИПХ был оборонным институтом, мама тоже там работала практически круглые сутки Меня она отдала в круглосуточные ясли, а потом в круглосуточный садик. Все дни недели мы были в садике. Помню себя в трёхлетнем возрасте. Ночью, когда начиналась бомбёжка, воспитательницы хватали нас на руки прямо из кроваток и бежали вниз по лестнице в бомбоубежище».

– Мне часто приходилось слышать из разговоров с жителями блокированного Ленинграда, что детей всегда старались спасать, – подтверждаю я её рассказ.

Отец перед финской войной

Мама

– Да, это так, – продолжила воспоминания Лариса Ильинична. – Для меня и ясельки, и садики, и выезд с садиком летом на дачу, а позже в пионерские лагеря заменяли семью, я в них выросла.

Мама работала, бабушки не было. У меня от голода была дистрофия, я даже не могла вставать. Но меня выходили безымянные – я не знаю имён своих спасительниц – нянечки, воспитательницы, врачи. Отец погиб в 1942 году, сначала пришло извещение, что он пропал без вести, потом пришла похоронка, мне стали платить пенсию. Так мы с мамой вдвоём и прожили. Помню, когда я уже была побольше, как мы с мамой ходили перед праздниками за мукой. Тогда давали по 2 кг в руки, и мы несколько раз вставали в очередь, чтобы получить побольше муки. Каждый год с нетерпением ждали 31 марта. В этот день в стране объявляли снижение цен. Мама работала в ГИПХе в бухгалтерии. Когда кончилась война, она поступила в техникум, окончила его, получила специальность бухгалтера, так и работала там бухгалтером всю жизнь.

Отец. 1941 г.

– Да, Лариса Ильинична, блокада внесла свои коррективы в жизнь молодёжи, которым пришлось бросить школу и идти работать. У меня много таких примеров. Но как только война закончилась, почти все они сели за парты, кто за-

Блокада.
1942 г.

На даче. Примерно
1947–1948 г.

Детский сад 1943 год. Лариса во втором ряду третья слева.

канчивал вечернюю школу, кто техникум, но потом поступали в институты. Зоя Алексеевна Виноградова, пройдя войну санитаркой, после войны окончила мединститут, стала врачом. Евдокия Викторовна Лазарева окончила техникум им. Менделеева, а потом политехнический институт. И она, и её муж, Мазов Михаил Васильевич, тоже переживший все 900 дней блокады, потом защитили кандидатские диссертации. Мы публиковали в журнале их воспоминания. Жизнь в блокированном городе научила их идти вперёд, к достижению цели. Вот и ваша мама пошла учиться, не думаю, что ей легко жилось.

– Хотя я получала пенсию за отца, но маме одной было трудно меня растить. Поэтому в 14 лет после семилетки я поступила в ФЗУ (фабрично-заводское училище), – вернулась к воспоминаниям Лариса Ильинична, – и одновременно на вечернее отделение техникума лёгкой промышленности. Нас готовили технологами швейного производства. ФЗУ мне дало очень многое – со второго курса у нас была практика в цехе, потом я стала мастером, нормировщиком. Моя специальность – мастер индивидуального пошива. А по окончании техникума я поступила на вечерний факультет Ленинградского института текстильной и лёгкой промышленности, но уже на инженерно-экономический факультет. Мы жили вдвоём с мамой, она не выходила замуж и 30 лет жила надеждой, что, может быть, вернётся отец. В части отец стал политработником, он был по словам мамы жёстким коммунистом, когда мама пыталась говорить о чём-то жестко перебивал её: «Эти вопросы не обсуждаются». Мама отказалась вступать в партию, она искренне считала, что ещё не доросла до этой чести. Когда в ГИПХе началось строительство опытного завода в Капитолово, маму перевели туда работать главным бухгалтером.

Мы долго беседуем с Ларисой Ильиничной о её жизни, которая шла под девизом «учиться, учиться, учиться». Она рассказывает, что была «девочкой улицы» – мама с утра до вечера на работе, вечером – в техникуме, но постоянно интересовалась чем-то новым: увидела объявление о приёме в шахматный кружок, записалась в него, научилась играть в шахматы, даже участвовала в соревнованиях. Занималась в хоровом кружке, она хорошо поёт, как и её мама, и даже сейчас иногда выступает на концертах в университете. Что же касается работы, то в первую очередь бросается в глаза исключительное чувство ответственности.

– После окончания института уже не технологом, а инженером – экономистом я перешла работать в научно-производ-

ственное объединение «Экран», подведомственное министерству обороны СССР, где была начальником отдела труда и зарплаты. Мне было 30 лет. Несколько тысяч работников, заводы этого НПО в Ленинграде, Киеве, Одессе и Самарканде. Представляете объём работы? Все фонды, все лимиты – всё шло через меня. Я постоянно повышала квалификацию, училась, поступила в заочную аспирантуру при Ленинградском финансово– экономическом институте. В 1977 году я защитила диссертацию и перешла на преподавательскую работу в ФИНЭК. Потом там по конкурсу прошла на должность профессора. Много приходилось выступать с докладами на различным конференциях, в том числе заграничных, полгода работала на Кубе, где была руководителем диссертации ректора университета Сантьяго де Куба в 1989 г. Докторскую диссертацию я не защищала, но была секретарём Учёного совета по присуждению докторских диссертаций. И вот уже пятнадцать лет работаю в ГУМРФ.

Я слушаю рассказ Ларисы Ильиничны и с удовлетворением думаю о том, как «девочка с улицы», также, как и её мама, стали творцами своей судьбы. Мария Александровна стала главным бухгалтером, её дочь – заведующей кафедрой петербургского старейшего вуза – в декабре этого года ГУМРФ отмечает свой двухсотдесятилетний юбилей. Удачно сложилась и личная жизнь Ларисы Ильиничны: в 1968 году она вышла замуж за Бориса Фёдоровича Смирнова, с которым прожили в любви и согласии сорок восемь лет, их сын Смирнов Антон Борисович пошёл по стопам матери, с 2016 года возглавляет кафедру Международного бизнеса менеджмента и туризма, созданную Ларисой Ильиничной, растут два внука. Со старшим бабушка играет в шахматы и иногда выигрывает. Я задаю сакраментальный вопрос.

– Как встретили роковые для страны годы перестройки?

– В какую-то минуту, когда Ельцин выступил против Горбачёва, это показалось смелым, – ответила мне Лариса Ильинична, – но потом – Чубайс, ваучеры... Это было страшно. И сегодня, когда я читаю студентам курсы «Экономика и доходы населения», всегда рассказываю студентам, что *мы имели* и что *потеряли сегодня*.

Мы прощаемся – профессора Смирнову Л.И. ждут студенты, а меня – компьютер, чтобы рассказать о достойной жизни двух блокадниц – юной матери и крошечной грудной девочки. Время женщин!

Санкт-Петербург